

А. С. Пругавин

**Старообрядчество во второй
половине XIX века**

**Очерки из новейшей истории
раскола**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А. С. Пругавин**
Старообрядчество во второй половине XIX века: Очерки из новейшей истории раскола / А. С. Пругавин – М.: Книга по Требованию, 2015. – 282 с.

ISBN 978-5-518-06983-1

Вошедшие в настоящий сборник статьи были опубликованы А. Пругавиным в разных периодических изданиях в 1880 - начале 1900-х гг. Многие из них были основаны на неизвестных материалах ряда провинциальных архивов.

ISBN 978-5-518-06983-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Два мнлліона или же двадцать мнлліоновъ?

Два милліона или же двадцать милліоновъ?

Опубликованные недавно центральнымъ статистическимъ комитетомъ свѣдѣнія „о распредѣленіи старообрядцевъ и сектантовъ по толкамъ и сектамъ“, согласно данныхъ первой всеобщей переписи, продолжаютъ привлекать къ себѣ вниманіе общества и печати.

Въ газетахъ появляются статьи, въ которыхъ заявляется, что всеобщая перепись совсѣмъ „не оправдала тѣхъ надеждъ, которыя на нее возлагались“. При этомъ указывается, что „вмѣсто того, чтобы раскрыть дѣйствительное число старообрядцевъ и сектантовъ, она только ихъ прикрыла“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, высказываются сожалѣнія, что „всеобщая перепись, на осуществленіе которой государствомъ отпущены милліоны“, по столь важному и существенному вопросу, какъ вопросъ о вѣроисповѣданіи населенія, дала такіе результаты, которыми почти невозможно пользоваться.

Говоря вообще, мы менѣе всего склонны защищать и оправдывать дѣятельность на-

шего центрального статистическаго комитета, такъ какъ не можемъ не признать, что во многихъ случаяхъ дѣятельность эта носить на себѣ, къ сожалѣнію, слишкомъ явные слѣды рутины. Но мы рѣшительно недоумѣваемъ, въ силу какихъ основаній возможно ставить въ вину центральному статистическому учрежденію неудачу переписи относительно выясненія дѣйствительной численности старообрядцевъ и сектантовъ.

По нашему мнѣнію, самыя ожиданія, что перепись должна была непременно дать точную цифру всѣхъ нашихъ религіозныхъ отщепенцевъ, рѣшительно ни на чемъ не основаны и, несомнѣнно, обнаруживаютъ въ лицахъ, питавшихъ такія надежды, не малую дозу наивности. Подобныя ожиданія могли питать только лица, совершенно незнакомыя съ дѣломъ, незнакомыя съ характеромъ нашего раскола, не имѣющія никакого представленія объ общественныхъ условіяхъ, среди которыхъ течетъ жизнь послѣдователей большей части нашихъ сектъ.

Кому не извѣстно, что наша статистика раскола и сектантства, говоря безъ всякаго преувеличенія, всегда была въ самомъ жалкомъ состояніи? Тѣ статистическія свѣдѣнія, которыми располагали по этому вопросу разные вѣдомства, обыкновенно, не заслуживали никакого вѣроятія и не давали ни малѣйшаго представленія о степени развитія и распространенія раскола и сектантства. Можно даже сказать, что у насъ совсѣмъ не было никакой статистики раскола, такъ какъ свѣдѣнія полиціи о числѣ сектантовъ говорили одно,

свѣдѣнія духовнаго вѣдомства — другое, свѣдѣнія статистическихъ комитетовъ — третье и т. д.

Сознавая ненормальность такого положенія дѣла, правительство неоднократно принимало разные мѣры къ выясненію дѣйствительнаго числа послѣдователей разныхъ сектъ. Наиболѣе серьезныя попытки въ этомъ направленіи были предприняты въ началѣ 50-хъ годовъ, когда по иниціативѣ министра внутреннихъ дѣлъ графа Л. А. Перовскаго были организованы „статистическія экспедиціи“ и командированы особые чиновники въ нѣкоторыя центральныя губерніи для изученія раскола на мѣстахъ и собиранія свѣдѣній о численности раскольниковъ. Данныя, полученныя членами экспедицій, ясно обнаружили, насколько были фантастичны тѣ свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ, которыми до тѣхъ поръ довольствовались администрація и духовное вѣдомство.

Такъ, напримѣръ, въ Ярославской губерніи по официальнымъ свѣдѣніямъ числилось всего лишь 7,454 раскольника. По изслѣдованію же статистической экспедиціи ихъ оказалось 278,417 человекъ, т.-е. болѣе въ тридцать семь разъ. Отдѣльные же члены этой экспедиціи, какъ, напримѣръ, извѣстный въ послѣдствіи писатель-славянофилъ И. С. Аксаковъ, утверждали, что „православныхъ — только четвертая часть народонаселенія Ярославской губерніи“. А такъ какъ въ то время жителей въ этой губерніи считалось 943,583 человека обоюго пола, то, слѣдовательно, число раскольниковъ должно быть опредѣлено въ 672,687 человекъ.

Въ 60-хъ годахъ Министерство Внутреннихъ дѣлъ высчитывало, что всѣхъ старообрядцевъ и раскольниковъ въ Россіи свыше 8 милліоновъ или, вѣрнѣе, одна шестая часть всего православнаго населенія^{*)}. Цифра эта слѣдующимъ образомъ распредѣлялась тогда между послѣдователями разныхъ сектъ.

1) Послѣдователей поповщины .	5.000,000
2) Поморцевъ.	2.000,000
3) Ѳедосеевцевъ, филипповцевъ и бѣгуновъ.	1.000,000
4) Молоканъ и духоборцевъ . .	110,000
5) Хлыстовъ и скопцовъ	110,000

Всего. . 8.220,000 чел.

По поводу этихъ данныхъ покойный Мельниковъ-Печерскій тогда же замѣчалъ, что въ исчисленіи этомъ опущена цѣлая отрасль сектъ, составляющихъ середину между поповщиной и безпоповщиной. Это именно — Спасово согласіе, которое особенно сильно распространено во всѣхъ приволжскихъ губерніяхъ, Большая часть послѣдователей этого согласія крестить дѣтей и вѣнчается въ православныхъ церквахъ. Такихъ, по мнѣнію Мельникова, болѣе 2 милліоновъ человекъ, что вмѣстѣ съ цифрою Министерства Внутреннихъ дѣлъ составитъ слишкомъ 10 милліоновъ.

Затѣмъ, нѣкоторые другіе изслѣдователи раскола указывали, что цифра, выставленная въ министерскихъ свѣдѣніяхъ противъ молоканъ и духоборцевъ, ни въ какомъ случаѣ не мо-

*) См. „Статистическія таблицы“, изданныя по распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ въ 1863 году, подъ редакціей г. фонъ-Бушена.

жетъ считаться даже приблизительно вѣрною. Въ доказательство этого приводился тотъ фактъ, что Варадиновъ въ своей „Исторіи Министерства Внутреннихъ дѣлъ“ въ одной Тамбовской губерніи опредѣляетъ число молоканъ въ 200.000. А затѣмъ остаются духоборы, субботники, немоляки, жидовствующие, которыхъ слѣдуетъ отнести къ той же группѣ раціоналистическаго сектантства.

Послѣ этого министерствомъ, сколько намъ извѣстно, ни разу уже не публиковались свѣдѣнія о численности раскольниковъ и о распредѣленіи ихъ по разнымъ сектамъ. Что же касается духовнаго вѣдомства, то свѣдѣнія, которыми оно располагало по этому вопросу, не только не внушали къ себѣ никакого довѣрія, но, наоборотъ, невольно вызывали полное недоумѣніе. Достаточно сказать, что по этимъ свѣдѣніямъ общее число всѣхъ старообрядцевъ и сектантовъ въ Россіи даже въ 70-хъ и въ 80-хъ годахъ опредѣлялось всего лишь въ одинъ миллионъ! Это было тѣмъ болѣе странно и необъяснимо, что за время 70-хъ и 80-хъ годовъ у насъ, какъ извѣстно, получили значительное распространеніе многія секты и ученія какъ раціоналистическаго, такъ и мистическаго характера, — какъ, напримѣръ: штунда, пашковцы, баптисты, хлысты-шалопуты и т. д.

Безъ сомнѣнія, гораздо ближе къ истинѣ стояли частные изслѣдователи раскола, которые за этотъ же самый періодъ времени опредѣляли цифру старообрядцевъ и сектантовъ въ 13—14 миллионъ*).

*) См., напримѣръ, Юзова: „Русскіе диссиденты“, а также нашу статью: „Расколъ и его изслѣдователи“. „Русская Мысль“, 1881 г., № 2.

Итакъ, почти въ одно и то же время цифра раскольниковъ-сектантовъ опредѣлялась и въ 1 миллионъ, и въ 8 миллионъ, и, наконецъ, въ 14 миллионъ... Спрашивается, кто менѣе ошибался въ этомъ случаѣ: духовное вѣдомство*), Министерство Внутреннихъ дѣлъ или же частные изслѣдователи раскола?.. Объ этомъ каждый могъ думать, какъ ему угодно.

Въ чемъ же кроется причина столь жалкаго состоянія статистики раскола и сектантства? Въ самомъ дѣлѣ, почему мы безъ всякихъ затрудненій достаемъ вполне точныя свѣдѣнія о численности католиковъ, лютеранъ, магометанъ, наконецъ, язычниковъ, живущихъ въ Россіи, но никакъ не можемъ добыть хотя сколько-нибудь приблизительныхъ свѣдѣній о числѣ русскихъ старообрядцевъ и сектантовъ?

На это возможенъ только одинъ отвѣтъ: главная причина этого ненормальнаго явленія заключается прежде всего въ тѣхъ условіяхъ общественнаго и правового положенія, среди которыхъ живутъ наши раскольники и сектанты. Мы думаемъ, что относительно этого не можетъ быть двухъ разныхъ мнѣній. Въ доказательство своей мысли мы можемъ привести здѣсь мнѣніе одного изъ ревностныхъ миссіонеровъ православія, извѣстнаго изслѣдователя

*) Отчеты г. оберъ-прокурора Св. Синода, не сообщая статистическихъ данныхъ о числѣ раскольниковъ и сектантовъ, а также о распредѣленіи ихъ по толкамъ и сектамъ, обилуютъ множествомъ указаній на крѣпость и устойчивость старообрядческаго раскола и на быстрое распространеніе сектъ и ученій рационалистическаго и мистическаго характера.

безпоповщины, профессора казанской духовной академіи г. Ивановскаго, который писалъ слѣдующее: „Репрессивныя мѣры правительства по отношенію къ расколу, въ какой бы формѣ онѣ ни проявились, ставятъ непреодолимые препятствія создать раскольническую статистику, потому что при такихъ отношеніяхъ раскольники будутъ всегда скрываться отъ взора правительства; только подѣ условіемъ вѣротерпимости и возможна болѣе или менѣе вѣрная статистика раскола“ („Православный Собесѣдникъ“, 1867 г., № 2).

Это писалось во второй половинѣ 60-хъ годовъ. Съ тѣхъ поръ многое, конечно, измѣнилось въ нашей общественной жизни, но гражданскія, правовыя условія жизни русскихъ сектантовъ остались тѣ же самыя, какъ столѣтія тому назадъ. Нужно ли доказывать, насколько тягостны эти условія для многомилліонной массы людей, имѣвшихъ несчастіе отпасть отъ православной господствующей Церкви?

Какъ извѣстно, у насъ до сихъ поръ строго соблюдается подраздѣленіе всѣхъ сектъ на болѣе и менѣе вредныя, при чемъ законъ 3 мая 1883 г., даровавшій нашимъ религіознымъ отщепенцамъ нѣкоторыя права и льготы, примѣняется только къ послѣдователямъ такихъ сектъ, которыя подлежащими вѣдомствами признаны „менѣе вредными“.

При подобныхъ условіяхъ очень трудно, конечно, ждать, чтобы люди, принадлежащіе къ толкамъ и сектамъ, признаннымъ духовной и свѣтской администраціей особенно вредными,

на вопросъ счетчика, какого они вѣроисповѣданія, отвѣтили съ полной откровенностью. И едва ли въ этомъ случаѣ помогали дѣлу увѣренія счетчика въ томъ, что за правдивыя и откровенныя показанія о принадлежности къ любой сектѣ никто никакимъ взысканіямъ и наказаніямъ не подвергнется, такъ какъ перепись преслѣдуетъ, дескать, лишь чисто научныя цѣли и т. д.

Безъ сомнѣнія, находились люди, которые открыто и смѣло заявляли счетчикамъ о своей принадлежности къ той или иной сектѣ, изъ числа признанныхъ особенно вредными. Это были люди, готовые „страдать за вѣру“, фанатики, для которыхъ не страшны никакія „гоненія“, стѣсненія и преслѣдованія за религіозныя убѣжденія. Такихъ-то именно людей и зарегистрировали счетчики всеобщей переписи. Но подобные люди въ каждомъ обществѣ, въ каждой сектѣ, составляютъ, разумѣется, меньшинство. Огромное же большинство обыкновенныхъ, среднихъ людей, тѣхъ людей, которые составляютъ толпу и массу, во избѣжаніе всякаго рода непріятностей, постаралось, конечно, такъ или иначе уклониться отъ прямыхъ и точныхъ отвѣтовъ.

Затѣмъ необходимо имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство; извѣстныя общественныя условія, среди которыхъ находились наши сектанты, съ теченіемъ времени выработали въ нихъ особыя качества: скрытность, замкнутость, подозрительность и недовѣріе ко всякому постороннему, чуждому для нихъ, элементу. Не говоря уже о такихъ крайнихъ сектахъ, каковы, на примѣръ, бѣгуны, странни-